

Министерство образования и науки Украины
Севастопольский национальный технический университет

ГЕРМЕНЕВТИКА И ПОНИМАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
к выполнению контрольных работ
по дисциплине «Этика и Эстетика»
для студентов заочной формы обучения
всех специальностей

Севастополь

2009

УДК 141.12

Герменевтика и понимание художественного текста: методические указания по дисциплине «Этика и эстетика» для студентов заочной формы обучения всех специальностей / Сост. В.А. Худоерко. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2009. – 20 с.

Целью методических указаний является оказание помощи студентам при выполнении контрольных работ.

Методические указания рассмотрены и утверждены на заседании кафедры философских и социальных наук, протокол № 3 от 19.11.2008 г.

Допущено учебно-методическим центром СевНТУ в качестве методических указаний.

Рецензент: доцент С.В. Чугунов

СОДЕЖАНИЕ

1. Цель контрольной работы.....	4
2. Герменевтика – теория понимания.....	4
3. Понимание и интерпретация.....	6
4. Историческое, групповое и индивидуальное в понимании.....	7
5. Важнейшие эпизоды истории герменевтики.....	9
6. Методологические возможности герменевтики.....	13
7. Опасности и возможности герменевтической интерпретации.....	15
8. Тематика контрольных работ студентов – заочников.....	15
9. Правила оформления контрольных работ студентов – заочников.....	16
Библиографический список.....	17

1. ЦЕЛЬ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Целью работы является раскрытие сущности герменевтики. Динамика герменевтики в историческом процессе – сложное явление этики и эстетики. Исследование критериев герменевтики в различных этносах так же является целью данной контрольной работы.

2. ГЕРМЕНЕВТИКА – ТЕОРИЯ ПОНИМАНИЯ

Название «герменевтика» происходит от греческого *hermeneuo* – «разъясняю», «истолковываю». Этимологию этого слова связывают с именем Гермеса, которого древнегреческая мифология рисовала посланцем олимпийских богов, передававшим их распоряжения людям. В обязанность Гермеса входило истолкование и объяснение того текста, который он передавал. Ему приписывали изобретение речи и письма, а также покровительство всей сфере понимания. В системе древнеримской мифологии роль Гермеса играл Меркурий: он также был посредником между богами и людьми. Говоря о связи термина «герменевтика» с именем Гермеса, вспоминают, что порой этого бога наделяли функцией покровительства торговле, а последняя предполагает взаимопонимание.

Герменевтики (теория интерпретации и понимания смысла), как и гносеология (теория познания) и аксиология (теория ценностей), составляет неотъемлемую часть философской системы, не всегда терминологически и структурно выделявшуюся в специальную философскую дисциплину. Сегодня она представляет собой сферу духовной деятельности, без которой эстетика, литературоведение и искусствознание не могут обстоятельно осмыслить свои задачи.

Герменевтика неоднородна: в ее русле сложится ряд течений по-разному понимающих предмет, цели, методы этой дисциплины (натуралистические, философское, культурологические, психологические, аллегорико-символические, грамматические, стилистические). У многообразных школ герменевтики есть общая черта – «недоверие к непосредственным свидетельствам сознания, к провозглашенному Деканатом принципу непосредственной достоверности самосознания и обращение к «косвенным» свидетельствам о жизни сознания, которые воплощаются не столько в логике, сколько в языке».

Герменевтика стремится к духовной интерпретации текста.

Этот завершающий этап герменевтического анализа, раскрывая смысл и значение текста в культуре, служит развитию духовности в человеке, становлению его как личности, как субъекта культуры.

Одна из трудноразрешимых проблем теории понимания – проблема герменевтического круга. В разных школах герменевтики сложились разные его концепции. По Шлейермахеру, этот круг состоит в том, что целое понимается через части, а часть постигается только через себя. По Гадамеру: постигая традицию, интерпретатор сам находится внутри нее. Саге: целое нельзя понять,

не понимая его частей, понимание части предполагает, что целое уже понято. Казалось бы, этот круг не разрешим. Однако эта неразрешимость мнимая. Как постичь всеобщее, когда читатель каждый данный момент имеет дело только с отдельным?

Герменевтика отвечает: сама природа понимания преодолевает этот круг. Природа духовной целостности культурного феномена такова, что всеобщее содержит в себе каждый отдельный момент текста, а каждый отдельный его момент содержит в себе всеобщее. Постигая всеобщее, мы постигаем и все отдельное, все частности, и наоборот. Герменевтический круг разрешается (= размыкается), во-первых, тем, что понимание начинается с предварительного уяснения некоторого целого (предпонимание); во-вторых, тем, что части рассматриваются во взаимосвязи и взаимодействии с целым (в ходе понимания раскрывается диалектика взаимодействия частей и целого). Герменевтическая концепция выстраивается симметрично гносеологической. Познание идет от явления к сущности, от эмпирии к общему. Понимание – поступательный процесс, на каждом этапе которого достигается определенный уровень обретения смысла (от ограниченного до глубокого).

Предпонимание обуславливает понимание, для которого важна традиция культуры, в поле которой протекает любая интерпретация. Немецкий физик В. Гейзенберг писал: «...нам нужны понятия, при помощи которых мы могли бы ближе подойти к интересующим нас явлениям. Обычно эти понятия берутся из истории науки; они подсказывают нам возможную картину явлений. Но если мы намерены вступить в новую область явлений, эти понятия могут превратиться в набор предрассудков, скорее тормозящих прогресс, чем способствующих ему. Однако и в этом случае мы вынуждены использовать их и не можем преуспеть, отказавшись от понятий, переданных нам традиций».

Высшая категория процесса понимания и гарант преодоления герменевтического круга – целостность. Французский математик Адамар замечает: «...всякое математическое доказательство, каким бы сложным оно ни было, должно мне представиться чем-то единым; у меня нет ощущения, что я понял его, до тех пор, пока я не почувствовал его как единую, общую идею». Еще более важна целостность восприятия для понимания художественного текста.

Рассудочная деятельность (анализ) видит в произведении закрытую его материальной формой и непроницаемую для прямого восприятия замкнутую целостность, в которую можно попасть лишь путем «хирургии». Для интерпретации же произведение прозрачно, и его понимание имеет дело не с материальной формой, а с таящимся в ней бесконечным, подвижным смыслом. Некоторые теоретики, опираясь на положения Дильтея, связывают герменевтику с интуицией. Это убедительная точка зрения, хотя она и берется под сомнение рядом ученых. Для глубокого понимания смысла произведения необходима мобилизация всех методологических подходов и использование в сочетании как логико-аналитические, так и интуитивных способов постижения художественного смысла.

3. ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Художественная коммуникация начинается с творческого акта, с авторского самовыражения, а завершается пониманием художественного текста. У этого процесса есть ряд трудностей. О них пишет поэт:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь?
(Тютчев. 1984)

Бахтин видит в процессе понимания четыре момента:

- 1) психофизиологические восприятие знака;
- 2) его узнавание;
- 3) понимание значения знака в определенном контексте;
- 4) активное диалогическое понимание.

Художественный текст построен в расчете на диалогическое общение. Понимание – вчувствование в духовный мир другого человека, сопереживание его чувствам и мыслям. Понимание – тип знания, не обладающий самостоятельным значением и не способный ни подтвердить, ни опровергнуть содержание знания. Понять – значит усвоить смысл и пережить то духовное состояние, которое испытал автор текста в процессе творческого акта. Понять можно лишь знакомую систему, ранее наделенную смыслом. Смыслом же наделены продукты человеческой деятельности (= феномены материальной и духовной культуры). Они воплощают в себе мысли, чувства, цели человека и поэтому могут стать объектами понимания.

Понимание не есть «соприкосновение душ». Мы понимаем мысль автора настолько, насколько оказываемся конгениальны ему; в мысли запечатлевается духовный мир автора и реальность, преломленная в нем. Автору не удастся полно самоосуществиться в тексте. Остается зазор. Кроме того, объем духовного мира автора шире самого обширного авторского текста. Понимание имеет дело с текстом, а не с духовным миром человека, хотя они и не чужды друг друга. Понимаемое интерпретируется в процессе понимания.

Историческое развитие растождествляет художественный текст и породившую его действительность. Об этом писал Б. Пастернак: «Как у всех елисаветинцев, сочинения Шекспира пестрят обращениями к истории, параллелями из древних литератур и мифологическими именами и названиями. Для того чтобы их понять теперь со справочником в руках, требуется классическое образование. А нам говорят, что средний лондонский зритель того времени, смотря «Гамлета» или «Лира», глотал на лету эти поминутно мелькавшие классицизмы и их успешно переваривал». Герменевтика помогает

преодолеть растождествление. Понимание всегда встроено в определенную культурную традицию и опирается на инвариантную программу переживания и смыслообразования, заложенную в тексте.

Интерпретация – основа понимания текста. Музыкант интерпретирует исполняемую симфонию, литературный критик – роман, переводчик – мысли, выраженные на языке оригинала, искусствовед – картину, математик – формулу. Понимание есть творческий результат процесса интерпретации.

4. ИСТОРИЧЕСКОЕ, ГРУППОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ПОНИМАНИИ ТЕКСТА

Писательство – осуществление потребности в общении. Известный физиолог Ухтомский отмечал: «...были и есть счастливые люди, у которых всегда были и есть собеседники и, соответственно, нет ни малейшего побуждения к писательству. Это, во-первых, очень простые люди, вроде наших деревенских стариков, которые рады-радешеньки каждому встречному человеку, умея удовлетворится им как почти недостижимые исключения: это уже не искатели собеседника, а, можно сказать, вечные собеседники для всех, кто потом о них слышал и узнавал. Таковы Сократ из греков и Христос из евреев. Замечательно, что ни тот, ни другой не оставили после себя ни строчки. У них не было поползновения обращаться к далекому собеседнику. О Сократе мы ровно ничего не знали бы, если бы за ним не записывали слов и мыслей его собеседники – Платон и Ксенофонт...».

Писательство возникает из неудовлетворенной потребности в общении. Условие общения – понимание собеседника. Писатель осуществляет свою мысль в художественном тексте, который становится посредником общения с читателем.

Произведение направлено на читателя, ориентировано на тот или иной тип читательского восприятия. Оно несет в себе некий объем и вектор мыслей и чувств (программу переживаний), в тексте запечатлевается определенная интонационная система.

Авторская интонация, воплощенная в произведении, находит отзыв в уме и сердце читателя. Интонация рождает не только стих, но и прозу. Писатель Ю. Тынянов говорил: «Речевая интонация смещается в прозе, но это не мешает ей упорно стремиться к воспроизведению живой, разговорной речи. В дальнейшем интонация связывается с жестом, а жест подсказывает лицо, персонаж, характер. (Впоследствии я не раз был свидетелем практического воплощения этой мысли: работая, Ю. Тынянов «превращался» в Кюхельбекера, Булгарина, Грибоедова и даже Нессельроде.) Как ни далека художественная проза от устной речи с ее бесчисленными оттенками интонации, все равно в конечном счете каждая книга становится «говорящим лицом», то есть обращена к читателю, как речь и требует отзыва, ответа».

Произведение не равно себе. Оно меняется, ибо вступает в диалогическое взаимодействие с читателем (= в «общение» – в коммуникацию с обратной связью). Своим жизненным и художественным опытом читатель обогащает смысл произведения, запечатлевшего в себе жизненный и художественный опыт автора. Понимание есть зеркальный по отношению к творчеству акт. Быстрое общественное развитие порой существенно меняет понимание смысла произведения. Например, в американских послевоенных театральных постановках «Отелло» образ мрака трактовался в свете актуальных для того времени проблем расовой дискриминации и был направлен против активизации деятельности ку-клукс-клана, что, естественно, не подразумевалось Шекспиром в XVII в.

Выразительный пример изменения восприятия образа приводит Плеханов. Писарев отнесся к Татьяне отрицательно и удивлялся, почему Белинский симпатизировал «неразвитой мечтательной деве». Эта разница в отношении двух критиков к одному и тому же женскому типу знаменательна. Взгляд Белинского на женщину существенно отличался от взгляда просветителей 60-х годов. Татьяна подкупала его силой любви, а он продолжал думать, что в любви главное назначение женщины. В 60-х годах так же не думали, и потому для тогдашних просветителей перестало существовать смягчающее обстоятельство, в значительной степени мирившее Белинского с Татьяной.

Опыт читателя обусловлен не только исторически: внутри каждой эпохи существует ряд рецепционных групп со своим типологическим жизненным и художественным опытом. Характер восприятия произведения в каждой из этих групп особый. Ги де Мопассан писал: «В сущности, публика состоит из множества групп, которые кричат нам:

- Утешьте меня.
- Позабавьте меня.
- Растрогайте меня.
- Дайте мне помечтать.
- Рассмешите меня.
- Заставьте меня содрогнуться.
- Заставьте меня плакать.
- Заставьте меня размышлять.

И только немногие избранные умы просят художника:

- Создайте нам что-нибудь прекрасное в той форме, которая всего более присуща вашему темпераменту».

Внутри каждой рецепционной группы отдельной читатель, подчиняясь общему для данной группы типу прочтения, тем не менее понимает произведение по-своему, в соответствии со своей неповторимой индивидуальностью, наделенной неповторимым жизненным опытом.

От исторических обстоятельств, от рецепционной группы и от индивидуальности зависит понимание произведения. Сама индивидуальность

имеет свою историю, разные этапы развития и состояния души, и все это сказывается на характере прочтения произведения. Артисты, помногу лет играющие одну и ту же роль, время от времени по-новому «перечитывают» и истолковывают ее. Станиславский авторитетно свидетельствует о процессе обновления смысла произведения: «Мне пришлось играть в пьесах Чехова одну и ту же роль по несколько сот раз, но я не помню спектакля, во время которого не вскрылись бы в моей душе новые ощущения, а в самом произведении – новые глубины тонкости, которые не были мною раньше замечены. Об углублении понимания произведения в ходе роста самого актера говорит и Михоэлс: «...весь опыт, весь запас накопленных впечатлений, знаний и вся дисциплина мысли идут на разработку образа».

Большое значение в углубленном понимании искусства одним и тем же индивидом имеет обогащение его жизненного опыта, общий духовный рост. «Если Пушкин приходит к нам с детства, – пишет Твардовский, – то мы по-настоящему приходим к нему лишь с годами». Герцен отмечает, что взросление человека глубоко меняет восприятие великих творений: «Места, приводившие меня, пятнадцатилетнего, в восторг, поблекли., а те, которые едва обращали внимание, захватывают душу. Да, надобно перечитывать великих поэтов...»

Созвучность запечатленного в тексте жизненного материала читательским интересам существенна для прочтения смысла. В понимании художественного текста всегда имеет место диалектика общего (= исторического), особенного (рецепционно-группового) и отдельного (личностного).

5. ВАЖНЕЙШИЕ ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Исторически менялись предмет, сфера, цель герменевтики. Она возникла в античной культуре, которая содержала в зародыше все будущие типы теории понимания, в том числе и в литературно-критическом их преломлении.

В Древней Греции неоплатоники полагали задачей герменевтики интерпретацию художественных текстов, особенно гомеровских поэм. В истории герменевтики ярко проявили себя две школы интерпретации: 1) *александрийская* – исторического толкования путем введения контекста изображаемой эпохи; 2) *антиохийская* – символически-аллегорического толкования путем приписывания знаку нового значения, коренящегося не в системе предписаний, данных в тексте, а в мире представлений воспринимающего текст истолкователя. Так Апион аллегорико-символически трактовал Гомера.

В средние века большое развитие получили интерпретационные приемы эгзегетики – герменевтики, приспособленной к ортодоксальной интерпретации Библии и других священных текстов. Эти тексты толковались в свете церковной традиции. Теологи использовали герменевтику и в богословских спорах.

Начиная с эпохи **Возрождения**, утверждается текстуально-историческое истолкование, направленное на прояснение значения неясных слов и

воспроизведение исторического контекста мысли. Бэкон стремится «очистить разум» во имя совершенствования процессов познания и понимания. Он стремится освободить сознание от «идолов» и «аффектов», которые вели к ошибкам догматизма и субъективизма.

В эпоху Просвещения появились развернутые принципы герменевтики. И.М. Хладениус и Т.Ф. Майер выдвинули концепции интерпретации, опирающиеся на исторические установки. Герменевтика этой эпохи стремится к воспроизведению исторического контекста, в котором должен быть понят текст, что служит способом устранения дистанции времени между автором и читателем. Интерпретатор выступает в качестве переводчика, посредника между разными культурами и эпохами. Просветители представляли себе историю как дискретный ряд изменений. Герменевтика стремилась постичь своеобразие художественного текста, а его понимание рассматривалось как приведение к согласию автора и читателя. Хотя последний не был обязан принимать точку зрения автора и мог понять даже больше, чем тот предполагал высказать.

В начале XIX в. немецкий философ Ф. Аст ключевым понятием герменевтики сделал понятие духа (единство истории – в единстве духа). По Асту, дух – условие понимания текста и устранения неясностей в нем. Интерпретация, осознанная как духовное прозрение, достигается на основе духовной универсальности, поэтому конкретно-исторические различия не должны приниматься во внимание. От них можно абстрагироваться. Понять же надо «дух», заложенный в тексте.

Отойдя от историзма просветителей, Аст делал объектом понимания не текст, а автора. Если по Хладениусу, интерпретация – видение за текстом породившей его реальности, то по Асту, интерпретация – видение за текстом духовного богатства, передаваемого нам художником. Аст классифицировал типы понимания: 1) историческое понимание направлено на содержание; 2) грамматическое – на форму и речь; 3) духовное – на дух писателя и его эпохи. «Отец современной герменевтики» протестантской теолог и филолог-классик Шлейермахер утверждал, что назначение герменевтики – понимание чужой индивидуальности и ее воплощения в выражении.

Шлейермахер разграничил в герменевтической интерпретации текста два момента: понимание речи как факта 1) языка (сфера грамматической интерпретации); 2) мысли (сфера психологической интерпретации – вчувствование в мысль). Единство грамматической и психологической интерпретации, по Шлейермахеру, обеспечивает целостность понимания. Шлейермахер подчеркивал важность соотнесения текста с историческими и культурными факторами, обусловившими его появление.

Согласно Шлейермахеру, герменевтика не система приемов интерпретации текста, а общие принципы его понимания. Шлейермахер считал, что интерпретация – диалог интерпретатора с автором. В этом диалоге читатель реконструирует текст и постигает его, опираясь на воображение и перевоплощение (интерпретатор должен перевоплотиться в другого, например, в автора или героя, и постичь его индивидуальную направленность). Понимание

текста – реконструктивный процесс проникновения в духовный мир автора и повторение акта творчества: автор строит высказывание, кодирует смысл; реципиент его реконструирует и расшифровывает. «Искусство интерпретации может выработать свои правила только из позитивной формулы, т.е. из исторической и духовной, объективной и субъективной реконструкции данного выражения».

Понимание – произведения от «отношения к жизни». Это положение Шлейермахера стало отправной точкой герменевтики немецкого философа Дильтея, опирающейся на его «философию жизни». Дильтей в процессе понимания обращается к субъективному опыту личности.

В основе интерпретации – воображение, перевоплощение и интуиция. Понимание, по Дильтею, избегает теоретических рассуждений и является интуитивным и спонтанным процессом.

У Шлейермахера герменевтика – философская теория понимания, у Дильтея – методология «наука о духе». Для Дильтея понимание – психологическая реконструкция духовного мира личности автора текста. Если этот мир принадлежит к прошлому, то понимание переносит его в настоящее. Понимание духовного мира человека происходит через истолкование его мыслей, проявившихся в его речи, жестах, мимике, поступках. Особенно полно постигается духовный мир человека, если он выражен в произведении искусства. Внутренняя жизнь автора раскрывается через интерпретацию его произведений.

Герменевтика, по Дильтею, – это «искусство понимания письменно фиксированных жизненных проявлений»; она постигает смысл текста с помощью психологии, которая позволяет осознать целостность духовной жизни, выступающей как замкнутый, непроницаемый мир. С этим связана основная трудность понимания: как сделать предметом понимания чувственно данное чужой индивидуальной жизни? У каждого человека есть свой неповторимый смысловой контекст, обуславливающий понимание. Различие индивидуальных контекстов порождает различие интерпретации текста разными людьми. Однако это различие не разрушает общения людей, так как многообразие форм понимания не исключает их единства, определяемого единством мира, языка общения и культурных традиций составляющих контекст восприятия смысла. Помимо этого, при всех различиях существуют сходства индивидуальных смысловых контекстов, обусловленные единством исторической эпохи, в которую живут люди.

Близость смысловых контекстов автора и реципиента обуславливает лучшее понимание произведения. Комментарий художественной критики сближает индивидуальные смысловые контексты реципиента и автора и углубляет их художественное общение («диалог» читателя с писателем).

В XX в. немецкий философ М. Хайдеггер основал онтологическую школу герменевтики. Если для Шлейермахера герменевтика – теория понимания художественного текста, а для Дильтея – общий метод гуманитарного исследования, то по Хайдеггеру – система мирозерцания. Хайдеггер придает герменевтике широкое философско-онтологическое значение: она выступает как

«свершение бытия», которое говорит через многозначные поэтические тексты, нуждающиеся в герменевтической интерпретации. Хайдеггер подчеркивает значение смыслораскрывания. Понимание не инструмент для решения частных практических задач, оно служит решению универсальных проблем бытия.

Человеческое существование, по Хайдеггеру, бессмысленно, если не наделено пониманием. Смысл существования индивида в отыскании своего места между прошлым и будущим, внутри традиции, уходящей в грядущее. Особо ценна в концепции Хайдеггера трактовка понимания как бытийной способности человека. Лишь бытие дает понимание и понимание зависит от качества и содержания личностного бытия. Сознание человека так же бытийно, как другие формы деятельности. Понимание смысла культуры дает только истинное бытие. Человеку, не способному к истинному бытию, смысл художественной культуры недоступен. Смысл открывается в меру истинности бытия реципиента и постигается только при опоре на бытие в жизненном опыте человека. Понимание смысла произведения плодотворно, если традиции и современность пересекаются в личности воспринимающего.

Ученик Хайдеггера, немецкий теоретик Г. Гадамер считает, что герменевтика не может быть ни теорией понимания, ни методом гуманитарных наук, она – учение о бытии, онтология. Гадамер объединяет хайдеггеровскую и гегельянскую традиции – герменевтику и диалектику. Для Гадамера в процессе понимания текста нет необходимости в воссоздании культурного контекста эпохи. По его мнению, это затуманивает, а не проясняет текст. Отключение актуальных и исторических связей текста выявляет его истинную ценность. Интерпретация начинается с «предварительного понимания», заданного традицией. Оно не может быть отвергнуто и лишь корректируется в процессе углубления в текст.

Язык, по мнению Гадамера, – носитель понимания и традиции. Субъект речи – язык, а не говорящий на нем: «Играет сама игра, втягивая в себя игроков». Сама история есть игра внутри стихии языка, и поэтому герменевтика – инструмент постижения истории и участия в ней. Для Гадамера бытие, которое может быть понятно, представляет собой язык. Такова лингвистическая онтология и соответствующая ей лингвистическая герменевтика Гадамера. Ее цель – перенос смысловой связи из чужого мира в собственный мир читателя. По Гадамеру, единственный инструмент понимания художественного текста – сознание интерпретатора, вследствие чего отпадает нужда в метрологии (системе подходов и приемов) постижения смысла произведения.

Немецкий эстетик В. Изер считает, что понимание художественного произведения требует соответствия структуры личности реципиента структуре художественного текста. Другой немецкий ученый, П. Шонди, видит в герменевтике путь к культурно-исторической критике, выявляющей в художественном тексте историческое и семантическое начало. Современные филологи стремятся объединить теорию литературы и теорию понимания, что превращает литературоведение в литературную герменевтику. Однако при этом из поля внимания критики выпадает проблема оценки произведения.

Споры о задачах и принципах герменевтики, попытки ее применения для понимания смысла художественного текста свидетельствуют о ее методологическом потенциале постижения искусства.

6.МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЕРМЕНЕВТИКИ

В последние годы обострилось внимание к герменевтике в связи с методологическими поисками критики. Так американский филолог Р.Палнер считает, что герменевтика – методология критики и необходима разработка герменевтической техники анализа литературного текста. К 60–80-е годы XX в. бурно обсуждалась проблема герменевтики как общегуманитарной методологии. Итальянский теоретик понимания Э. Бетти сближает герменевтику с методологией гуманитарных наук. Он полагает, что герменевтика «позволяет перемещаться в чужую субъективность». Для этого форсируется субъективность личности критика, погружающегося в культурный контекст эпохи, к которой принадлежит изучаемый текст. Прикладное, методическое значение (сумма приемов и процедур понимания) герменевтика стремится дополнить методологическим значением (система принципов понимания, деятельность, обогащающая критику философским самоопределением, осмысление своих задач).

Гадамер пишет: «Определение произведения как точки совпадения узнавания и понимания предполагает... что подобная идентичность связана с изменением и различием. Произведение для воспринимающего – это как бы игровая площадка, на которую он должен выйти». Гадамер и некоторые другие видные ученые отрицают возможность формализовать интерпретационные принципы герменевтики. Более убедительна позиция французского философа П. Рикера. Он не пошел вслед за онтологическими концепциями Хайдеггера и Гадамера.

По Рикеру герменевтика – учение об интерпретации и представляет собой совокупность правил и теоретических постулатов, управляющих истолкованием текстов.

Иструменты, техника, операции истолкования художественного текста могут быть извлечены из опыта герменевтики и представлены в обобщенном виде:

- 1) В процессе понимания должен присутствовать «третий элемент»: первый элемент – «я» (личность читателя); второй – авторский текст; третий элемент, посредством которого осуществляется понимание, в разных школах интерпретации различен – социальная действительность, породившая текст (социологический анализ), аналогичные художественные тексты (сравнительный анализ), другие факторы культуры (историко-культурный анализ), личность автора (биографический анализ). Важный

интерпретационный прием, раскрывающий смысл и значение художественного текста, – сопоставление текста с культурой, с ее устойчивым духовным ядром. «Третий элемент» есть «общее», то, что роднит «первый» и «второй» элементы.

- 2) «Вживание» сопереживает проникновение в художественную логику текста, «вчувствование в текст».
- 3) Идентификация (реципиент сопоставляет художественные образы со своей личностью и своим жизненно-эстетическим опытом). Типы идентификации: ассоциативный – сопоставление себя с героем произведения как персонажем, участвующим в игровом действии, происходящем в воображаемом мире; адмиративный – сопоставление себя с неизмеримо лучшим или худшим героем, воплощающем идеал или противоположным идеалу; симпатетический – сопротивление себя с будничным героем; катарсический – сострадательное сопоставление себя с трагическим героем; иронический – критическое отношение к антигерою, включающие рефлексия по поводу своего эстетического переживания.
- 4) «Примеривание» героев произведения на свою личность, «перенос», сопоставление с собой, понимание других через себя, через свое «я».
- 5) Перевоплощение в персонажей произведения, чтение как превращение себя в других.

(Идентификация, «примеривание», перевоплощение – близкие друг другу герменевтические процедуры и приемы интерпретации, каждый из которых все же имеет свои особенности).

- 6) Использование гипотетико-дедуктивного метода.
- 7) Преодоление герменевтического круга.
- 8) Сочетание целого и частного. Для понимания важно уметь расшифровать не только каждую семиотическую единицу текста (каждое слова в тексте), но и знать грамматические принципы их сопряжения, знать контекст всей фразы, воспринимая ее в контексте всей речи (всего произведения), а речь – в общем контексте культуры. Только в рамках целого раскрывается значение каждого смыслообразующего элемента речи.
- 9) Расширение духовного горизонта реципиента и контекста (действительность, культура, личный опыт), в котором воспринимается произведение.
- 10) Воображение – основополагающий элемент методологии герменевтики, опирающийся на личный опыт и способности субъекта.
- 11) Актуализация недостающих для понимания текста сведений (фактов, исторических данных).

С помощью этих и других мыслительных операций интерпретация «прирачивает» смысл путем творческого домысливания, которое опирается на личный эстетический опыт критика, но не является произвольным, а протекает по программе заложенной в тексте произведения.

7.ОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Опасности герменевтической интерпретации:

- 1) В герменевтике не выявлена мера относительности смысла, и критические разборы порою затрудняются наложениями одних интерпретаций текста на другие. Необходимо теоретически определить меру субъективности при восприятии смысла художественных явлений.
- 2) Герменевтика, сосредоточившись на художественно-смысловых аспектах восприятия произведения, пренебрегает его оценкой. Герменевтика не всегда учитывает аксиологию в постижении художественных феноменов. Аксиология – общая теория ценностей – дает критерии художественности произведения.

Герменевтика имеет несомненные достоинства:

- 1) Учитывает специфику гуманитарных наук;
- 2) Защищает гуманитарные науки от сциентизма и позитивизма, игнорирующих смысл человеческой деятельности; обращает внимание не только на цели и результаты, но и на мотивы деятельности людей;
- 3) ориентирует на системный характер понимания текстов культуры;
- 4) систематизирует приемы и принципы понимания;
- 5) помогает осваивать иноязычную культуру и осуществлять перевод как герменевтическую операцию.

Опыт герменевтики важен для современной художественной критики, так как это учение об интерпретации: 1) ставит вопрос о том, что следует видеть за текстом: авторскую личность? Вопросы современной эпохи? Реальность исторической эпохи, породившей произведение? культурную традицию? 2) Дает методологию интерпретации; 3) ориентирует на выявление конкретно-философский подход к произведению; 5) способствует применению текста в современной культурной жизни.

8.ТЕМАТИКА КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

- 1.Герменевтика и понимание художественного текста.
- 2.Герменевтика – теория понимания.
- 3.Проблема интерпретации текста.
- 4.Высшая категория процесса понимания как гарант преодоления герметического круга.
- 5.Знаковые системы и их специфика в формировании образа.
- 6.Интерпретация – основа понимания текста.
- 7.Историческое, групповое и индивидуальное в понимании текста.

8. Коммуникант и реципиент в системе передачи информации.
9. Деформации информации в восприятии художественного текста.
10. Важнейшие этапы истории герменевтики.
11. Методологические возможности герменевтики.
12. Проблема смысла и понимания.
13. Опасности и возможности герменевтической интерпретации.
14. Воображение – основополагающий элемент методологии герменевтики.
15. Актуализация нехватящих для понимания текста сведений (фактов, исторических данных).

9. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

В процессе изучения курса «Этика и эстетика» студент-заочник должен подготовить одну контрольную работу, объем которой должен составить 12-листовую тетрадь (рукописный вариант).

В ходе выполнения контрольной работы студент в соответствии с полученным заданием должен дать полноценное освещение философской и психологической позиции мыслителя или разносторонне раскрыть поставленную проблему, осветить психологическую школу, продемонстрировать при этом хорошее владение философской терминологией и четкое понимание трактовки сути основных разделов психологического знания в русле рассматриваемой позиции.

Контрольная работа выполняется по разработанному ее автором плану. В качестве основы этого плана предлагается следующий образец:

1. История вопроса (краткое изложение исторической трансформации психологической проблемы и варианты ее решения различными мыслителями).
2. Основные положения (раскрытие данной проблемы в русле современных достижений отечественной и зарубежной психологической мысли).
3. Освещение нерешенных проблем (должны быть освещены вопросы, не решенные на сегодняшний день и предоставляющие исследовательский интерес).
4. Список литературы не менее 5 первоисточников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бласс Ф. Герменевтика и критика / Ф. Бласс. – Одесса, 1881. – 160 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: монография / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 130 с.
3. Гадамер Г. Актуальность прекрасного / Г. Гадамер. – М., 1991. – 164 с.
4. Пастернак Б.Л. Об искусстве: монография/Б.Л.Пастернак. – М., 1990. – 136 с.
5. Герцен А.И. Об искусстве: очерки / А.И. Герцен. – М., 1954. – 180 с.
6. Адамар Ж. Исследования психологии процесса изобретения в области математики / Ж. Адамар. – М., 1970. – 156 с.
7. Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. В 5 томах. Т.5. / Г.В. Плеханов. – М., 1958. – 96 с.
8. Станиславский К.С. Собр. соч. В 8 т. Т. 1. / К.С. Станиславский. – М., 1954. – 156 с.
9. Михоэлс С.М. Статьи, беседы, речи / С.М. Михоэлс. – М., 1965. – 200 с.
10. Гайденко П.П. Герменевтика // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 600 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Заказ № _____ от « _____ » _____ 200__ Тираж _____ экз.
Издательство СевНТУ